

Старобѣльскій уѣздъ, харьк. губ. (корреспонденція „Южнаго Края“). Неудачи въ борьбѣ съ дифтеритомъ и другими эпидемическими болѣзнями у насъ сплошь и рядомъ приписываютъ нерадѣнію крестьянъ, но не всегда это справедливо. Вотъ доказательство. Въ с. Балашевку въ началѣ осени прошлаго года дифтеритъ со скарлатиной перешолъ изъ с. Пески, въ которомъ помещается волостное правленіе, живетъ земская фельдшерица и санитарный попечитель изъ крестьянъ. Незваннаго гостя балашевскіе крестьяне встрѣтили не дружелюбно: сначала сами крестьяне употребляли отъ горловыхъ болѣзней домашнія средства: цвѣтъ липы, бузины, шалфей и проч., а когда болѣзнь стала принимать угрожающіе размѣры, когда количество ежедневныхъ жертвъ возросло до десяти, стали обращаться къ земской фельдшерицѣ, отъ которой, однако, кромѣ обѣщанія заѣхать и посмотреть больныхъ, никакой помощи крестьяне не получали. Старшина на жалобы крестьянъ о безпомощности ихъ отвѣчалъ, что онъ уже два раза *отписывалъ* въ земскую управу и просилъ, чтобы она сдѣлала предписаніе участковому врачу объѣхать свой участокъ и подать нуждающимся помощь. Между тѣмъ врачъ, живя въ 20-ти верстахъ отъ Балашевки, ни разу за всю осень не заглянулъ туда; дѣятельность фельдшерицы ограничилась лишь временными наѣздами въ Балашевку и, во время остановокъ въ домѣ шинкаря, обѣщаніями посѣтить лично больныхъ, не безпокоясь даже спросить о мѣстожительствѣ и фамиліи просителя. Убѣдясь въ собственномъ безсиліи для борьбы съ дифтеритомъ и не получая никакой помощи отъ патентованныхъ лицъ, крестьяне толпами начали осаждать шинкаря Х., прося у него совѣта и помощи. Въ критическихъ обстоятельствахъ Х. больного отсылалъ къ городовому врачу г. Старобѣльска А., а въ остальныхъ случаяхъ лѣчилъ самъ, смазывая горло извнѣ іодомъ, а внутрь давая отваръ изъ ржаной соломы. Последнее средство Х. вычиталъ изъ рекомендованнаго г. Леухинымъ много томнаго сочиненія „Школа здоровья“. Этимъ же средствомъ Х. пользуется крестьянъ и отъ болѣзней сердца.

Изъ Балашевки дифтеритъ перешолъ въ Разъѣздное и другія близъ лежащія села и деревни. Тамъ повторяется почти тоже самое: т. е. царитъ полная безпомощность! Въ Балашевкѣ отъ дифтерита умирали въ возрастѣ 20-ти и даже болѣе лѣтъ.

Изъ всего этого видно, что крестьянинъ вовсе не чуждается земской медицины и научно-врачебной помощи. И виноватъ ли онъ въ томъ, что этой помощи онъ не находитъ? Если ему не дають земской медицины, на которую онъ платитъ земству свои послѣдніе гроши, то ему ничего, конечно, болѣе не остается, какъ искать помощи у знахарей, шинкарей и т. под. Вмѣсто науки ему волей не волей приходится пользоваться г. Леухинымъ.

А наша мѣстная интеллигенція, не заботясь о нуждахъ населенія, занимается совершенно посторонними вещами и болѣе всего—изслѣдованіями о личности газетнаго корреспондента, совершенно, будто бы, неумѣстно пишущаго о разныхъ проявленіяхъ мѣстной общественной жизни.

Попытки лицъ, затронутыхъ такъ или иначе въ цѣломъ рядѣ корреспонденцій „Южнаго Края“ изъ Старобѣльска, опредѣлить имя и фамилію обывателя, состоящаго постояннымъ корреспондентомъ, служатъ у насъ настоящею злобою дня. Послѣ длинныхъ и, вѣроятно, утомительныхъ соображеній, и эти лица пришли къ убѣжденію, что корреспондентъ *новое лицо* въ уѣздѣ, а *судя* по нѣкоторымъ признакамъ: будто бы даже опредѣленное лицо духовнаго званія, имѣвшее столкновение съ общественными дѣятелями и преимущественно съ почтмейстеромъ *изъ-за рублеваго билета на право полученія корреспонденціи* (!). Слава Богу,

впрочемъ, что подозрѣваемыхъ лицъ пока еще много, такъ что розыскивающіе воздерживаются отъ принятія радикальныхъ мѣръ.

